

E. V. Chistyakova (Tambov, Russia)

CONCEPTUAL COMPARISON AS A COGNITIVE MECHANISM OF THE FORMATION OF THE ENGLISH LANDSCAPE LEXIS EVALUATIVE SENSES

This article deals with the formation of the English landscape lexis evaluative senses on the basis of the mechanism of conceptual comparison. Evaluative senses expressed by the English landscape lexis are analyzed, the peculiarities of the work of the mechanism of conceptual comparison in the process of these senses formation are identified.

Key words: interpretative potential, evaluative senses, landscape lexis, cognitive mechanism, conceptual comparison.

E. С. Шигорева (Белгород, Россия)

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В ТЕКСТАХ МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В настоящее время среди лингвистов наблюдается повышенный интерес к медиадискурсу ввиду его манипулятивного потенциала. Создавая статьи, журналисты не только излагают объективные факты, но и формируют определенный образ действительности у читателей. Высокий уровень доверия публики к СМИ позволяет успешно формировать общественное мнение. Посредством эвфемизации текстов СМИ журналисты могут исказить факты и отвлекать внимание читателей от какой-либо информации. В статье доказывается особая роль эвфемизмов в текстах медиадискурса, а также приводятся примеры манипулирования общественным мнением посредством эвфемизмов.

Ключевые слова: дискурсивный подход, медиадискурс, эвфемизм, манипуляция.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-795-800

В последнее время изучение текста в лингвистике стало невозможно без учета социальной ситуации, условий коммуникации и культурных особенностей общества. Дискурсивный анализ текстов позволяет учитывать все экстралингвистические, прагматические, социокультурные и психологические факторы.

При анализе медиадискурса многие исследователи выделяют два аспекта. Так, например, ван Дейк [Дейк ван 1989] рассматривал не только лингвистические, но и визуальные аспекты новостных сообщений. Н. Фэйрклоу рассматривает медиадискурс с точки зрения взаимодействия журналистов с аудиторией [Fairclough, Wodak 1989]. А.Ю. Зенкова строит, в свою очередь, трёхстороннюю модель медиадискурса (институт масс-медиа, коммуникатор и реципиент) и рассматривает его с точки зрения парадоксальности, выделяя следующие парадоксы: парадокс наблюдателя, парадокс порядка и конфликта, парадокс искренности и откровенности, парадокс ясности и туманности, парадокс лжи и умолчания [Зенкова 2000].

Парадокс наблюдателя заключается в том, что институт масс-медиа выступает посредником между коммуникатором и реципиентом и организует способы интерпретации. Парадокс порядка и конфликта заключается в том, что места происхождения конфликтных ситуаций заранее известны журналистам. Парадокс искренности и откровенности заключается в том, что аудитория доверяет журналистам, следовательно, коммуникатор (журналист) обретает власть над аудиторией. Парадокс ясности и туманности раскрывается в конфликте между ясной, четкой структурой новостных сообщений и стремлением журналистов к использованию неясных, размытых выражений, которые оказывают большое влияние на публику. Парадокс лжи и умолчания раскрывается в том, что использование приема умолчания зачастую оказывает больший эффект на аудиторию, чем прямая ложь [Зенкова 2000: 3].

Такие особенности медиадискурса как интенциональность, национально-культурная специфика, идеологичность, информативность, объективность и ориентированность на широкую аудиторию создают необходимые условия для манипуляции общественным мнением. Средства массовой информации на сегодняшний день играют огромную роль в жизни общества, являясь не только важным источником информации, но и выступая в роли регулятора общественных отношений, воздействует на общество и формирует мировоззрение его членов. Тексты медиадискурса имеют огромный манипулятивный потенциал, они способны побуждать к принятию тех или иных социально-политических решений, формировать общественное мнение и воздействовать на поведение как отдельных лиц, так и целых общественных групп.

Одними из важнейших языковых средств манипуляции в плане распространенности и эффективности являются эвфемизмы. Они при-

меняются журналистами в публицистических текстах различной тематики либо неосознанно для замены табуизированных понятий, либо же осознанно для усиления воздействия на читателей.

В самом широком смысле эвфемизмы служат для замены нежелательных понятий. К эвфемизмам относят все слова и выражения, которые используются для камуфлирования номинаций, имеющих негативную общественную оценку или относящихся к табу, посредством замены этих номинаций другими, вызывающими положительные или нейтральные ассоциации.

Порой, целью использования эвфемизмов становится не создание положительной или нейтральной коннотации, а маскировка истинного смысла или искажение фактов.

В последних исследованиях эвфемизмов подчеркивается их использование с целью манипуляции в медиадискурсе. Их эффективность как средства манипуляции объясняется тем, что правильный выбор языковых средств определяет позицию, с которой будет рассмотрено одно и то же содержание. Неопределенность выступает как важнейший инструмент манипулирования. Как отмечает С.Г. Кара-Мурза, распространение эвфемизмов «уничтожает все богатство синонимических рядов, сокращается огромное поле смыслов до одного общего знаменателя, приобретающего «размытую универсальность» и обладающего в то же время очень малым, а то и нулевым содержанием» [Кара-Мурза 2006: 93-94]. Таким образом, возникает особая терминологическая система, в которой значение многих терминов:

- размыто и конкретизируется только в определенном контексте;
- зависит от определенной идеологической концепции;
- неоднозначно.

Так, например, слово «liberal» (либеральный) может употребляться как в более широком смысле, обозначая «свободомыслящий», так и в более узком смысле, обозначая определенную политическую позицию.

Многие понятия при этом замещаются более общими и широкими.

Die EU-Kommission schätzt, dass für das Vorgehen in Griechenland rund 4000 Beamte mobilisiert werden müssen, darunter rund 1500 Polizisten aus Griechenland und anderen EU-Ländern sowie etwa 1000 weitere Sicherheitskräfte.

Ab sofort werden Flüchtlinge, die über die Türkei nach Griechenland fliehen, zurückgebracht.

В данных примерах видно, что негативно оцениваемое обществом понятие «die Deportation/die Abschiebung» заменяется понятием с более

широкой и нейтральной семантикой *das Vorgehen*, а глагол “*deportieren/abschieben*” заменяется более нейтральным “*zurückbringen*”.

В медиадискурсе встречается также группа эвфемизмов, целью которых является не замена одного негативного понятия другим, позитивным, а лишь преуменьшение или нейтрализация негативной семантики:

Bundespräsident Gauck hat seinen Staatsbesuch in China als Herausforderung bezeichnet – wegen der eingeschränkten Pressefreiheit und der **Menschenrechtsverletzungen**.

Выражение „*die Einschränkung der Menschenrechte*“ принимает в данном случае форму „*die Menschenrechtsverletzung*“, обретая нейтральную или менее негативную коннотацию.

Эвфемистическую функцию в текстах медиадискурса могут выполнять и прилагательные. Образованные при помощи приставки *un-* прилагательные оцениваются в меньшей степени негативно, чем прилагательные, являющиеся прямым противопоставлением исходным: *klug* – *dumm* – *unklug*:

Die von der EU-Kommission verordnete Kennzeichnungspflicht für Produkte aus israelischen Siedlungen ist **unnötig** und **unklug**.

Laut Biedermann wollten die Asylbewerber auf ihre **unbefriedigende** Situation vor Ort in der Unterkunft aufmerksam machen.

Такую же функцию выполняют приставки *in-* и *il-*:

Flüchtlingsabkommen mit Türkei ist **inhuman** und nicht umsetzbar.

Еще одной особенностью медиадискурса является отражение в нем культурных особенностей общества, речевого этикета. Речевой этикет выполняет функцию регулятора общественных отношений, предотвращает конфликты и противоречия. Нельзя забывать и том, что тексты СМИ обязаны подчиняться нормам политической корректности. Всякое резкое высказывание в адрес расовых, физических, умственных, возрастных, религиозных и половых различий, на тему глобальных проблем человечества, а также о положении беднейших слоев населения может быть расценено как политически некорректное, что может вызвать волну недовольства среди общественности. Особенно ярко эта проблема проявляется в США и странах Европы. В России же дела обстоят иначе. Политкорректность в российской прессе чаще всего схожа с идеологическим радикализмом, наряду с общепринятыми клише, такими как: делиться информацией – доносить, оптимизация бюджетной сети – сокращение социальных расходов, изменение тарифов – подорожание, существуют и иронические клише: наименее луч-

ший – худший. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса» [Тер-Минасова 2000: 453]. Особенно ярко проявляется политкорректность по отношению к иностранцам и беженцам:

Doch das schreckt die Schutzsuchenden nicht ab. Am Sonntag sind wieder Boote auf Lesbos angekommen.

Einer der Neuankömmlinge, der Syrer Hussein Ali Muhammad, sagt, er wisse um die seit Sonntag geltende Regelung, dass alle Neuankömmlinge in die Türkei zurückgebracht werden sollten.

С помощью эвфемизмов *die Schutzsuchende* и *die Neuankömmlinge* происходит повышение статуса беженцев, а, следовательно, предпринимается попытка формирования более толерантного отношения общественности к ним.

В текстах медиадискурса существует целый ряд языковых средств, служащих для манипулирования общественным сознанием. К таким средствам относятся эвфемизмы [Папкина, Трутнев 2016]. Эвфемистический эффект может быть достигнут не только посредством замены одного существительного или прилагательного другим, но и с помощью целых метафорических словосочетаний, стилевых отклонений, добавления или, наоборот, опущения слов, а также с помощью окказиональных средств, которые приобретают эвфемистическое значение только в определенном контексте.

Литература

Зенкова Ю.А. Дискурсивный анализ массовой коммуникации: проблема самопрезентации общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2000.

Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006.

Папкина Н.В., Трутнев А.Ю. Эвфемизация текста как средство манипуляции в СМИ // Международный журнал экспериментального образования. 2016. Вып. 1. С. 174-177

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.

Fairclough N., Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse as Social Interaction / ed. T. van Dijk. L.: SAGE Publications, 2007. P. 258-284.

E.S. Shigoreva (Belgorod, Russia)

**EUPHEMISM AS A WAY OF MANIPULATION
IN THE TEXTS OF MEDIA DISCOURSE
(IN THE CONTEXT OF GERMAN-SPEAKING MEDIA)**

Currently, the interest of linguists to the media discourse has been increased because of its manipulative potential. Creating articles, journalists not only set out the objective facts, but also form a certain image of reality by the readers. The high level of public trust to the media can successfully shape public opinion. Through euphemisation of media texts journalists can distort the facts or distract readers from any information. The article proves the special role of euphemisms in the texts of media discourse and gives some examples of manipulation of public opinion by using the euphemisms.

Key words: discursive approach, media discourse, euphemism, manipulation.